

Сказка Туве Янссон " Погоня за кометой («Муми-тролль и комета») " Глава десятая

Пятого октября не пели птицы, а солнце светило так слабо, что его едва было видно.

Зато комета над лесом выросла до размеров колеса и была окружена огненным венцом. У Снусмумрика пропала всякая охота играть.

Он шел молча и размышлял. "Таким мрачным я давно уже не бывал, – думал он. – Понятно, после большой пирушки всегда бываешь чуточку не в духе, только сейчас это что-то другое. Противно, когда в лесу нет никаких звуков, а солнце какое-то серое".

Другие тоже почти не разговаривали. У Сниффа болела голова, и он все время скулил.

Они шли напрямки к долине, не жалея натруженных танцами ног. Лес постепенно редел, и вот перед ними открылись пустынные песчаные дюны. Мягкие холмы песка и опять песка, да кое-где сизовато-серые пучки дикого овса.

– Я что-то не чую запаха моря, – сказал Мумитролль и потянул носом воздух. – Уф, как жарко!

– Может, это пустыня? – высказался Снифф.

Брести по рыхлому песку то в горку, то под горку было тяжело, дюны шли одна за другой.

– Смотрите! – воскликнул Снорк. – Вон хатифнатты!

Вдали по дюнам двигались маленькие вечные странники, устремив к горизонту застывшие взгляды.

– Они идут на восток, – сказал Снорк. – Не лучше ли последовать за ними? Ведь они по себе чувствуют, куда надо.

– Нет, нам надо на запад, – сказал Муми-тролль. – Долина там.

– Как хочется пить! – хныкал Снифф. Ему никто не отвечал.

Усталые и унылые потащились они дальше. Мало-помалу дюны становились все ниже. Вот путешественники пересекли пояс морских водорослей, мерцавших в красном свете кометы. Вот они прошли по мелкой гальке и...

– Боже мой! – сказал Муми-тролль.

Там, где должно было быть море... зияла теперь громадная пропасть Они стояли рядом друг возле друга и смотрели. Там, где должно было быть море – море с мягкими синими волнами и бегущими по нему парусами, – там зияла теперь громадная пропасть. Где-то на огромной глубине клочкотало, оттуда поднимался горячий пар и странные едкие запахи. Прямо под ногами берег срывался вниз, в пропасти с острыми краями, и дна их не было видно.

– Муми-тролль, – слабым голосом сказала фрекен Снорк. – Неужели море высохло?

– А рыбы как же?... – прошептал Снифф.

Снорк достал свою тетрадь и принялся что-то быстро строчить.

А Снусмумрик сел, подпер голову лапами и запричитал.

– Ах, прекрасное море! Нет его! Пропало! Не ходить нам больше под парусами, не купаться, не ловить больших щук! Нет больше яростных бурь, нет прозрачных льдов, нет мерцающей ночной воды, в которой отражаются звезды!

Он уткнулся головой в колени и не хотел больше глядеть на белый свет.

– Но ведь нам надо на ту сторону, – сказал Снорк. – Обойти эту пропасть до послезавтра мы не успеем!

Все молчали.

– Давайте проведем собрание, – продолжал Снорк. – Назначаю себя председателем. Какие у нас есть возможности?

– Перелететь, – сказал Снифф.

– Не валяй дурака, – сказал Снорк. – Предложение отвергается единогласно. Кто дальше?

– Перейти, – сказал Муми-тролль.

– Ты глуп, – сказал Снорк. – Мы будем проваливаться в каждую дыру и захлебнемся в грязи, Предложение отвергается.

– Тогда предложи что-нибудь сам, – сердито сказал Муми-тролль.

В эту минуту Снусмумрик поднял голову.

– Ходули, – сказал он.

– Ходули? – переспросил Снорк. – Предложение...

– Это хорошее предложение, – поспешно сказал Снусмумрик. – Помните, я рассказывал вам о вулкане? Раз можно пройти через огонь, то и через воду можно пройти. Вы только подумайте, какие шаги можно делать на ходулях!

– Но ведь это, наверно, ужасно трудно, – сказала фрекен Снорк.

– Придется поупражняться, – сказал Снусмумрик, заметно взбодрившись. – Дело только за ходулями.

Прежде, когда море выбрасывало на берег обломки разбитых кораблей, тут был залив и повсюду лежали бревна, свитки бересты и тростник. Сделать из этого ходули не составляло никакого труда, стоило найти какую-нибудь морскую вежу, черенок от метлы, флагшток или остатки трапа,

– Смотрите, что я нашла! – весело воскликнула фрекен Снорк. – Гладенький берестяной свиток и бутылку с позолоченным горлышком, прямо из Мексики!

– Так-так, – сказал ее брат. – А теперь соберись с духом – и на ходули!

Скоро выяснилось, что наибольшим талантом в этом искусстве обладает фрекен Снорк. Она с опасностью для жизни раскачивалась на ходулях, но ни разу не потеряла равновесия; она все время пищала, но была намного отчаяннее других. Казалось, будто она исполняет на ходулях какой-то фантастический танец.

Снусмумрик уверенно прохаживался перед ними и давал указания.

– Шире шаг! – кричал он. – Сохранять самообладание! Не забывайте о равновесии и смотрите не ступайте в грязь, не то завязнете и кувырнетесь носом... Ну что ж, отправимся? Уверены вы в своих силах?

– Нет еще! – крикнул Снифф, опасливо косясь на бездну. – Мне еще надо чуточку, совсем чуточку подучиться...

– У нас нет времени! – сказал Снорк.

Один за другим, с ходулями под мышкой, они стили спускаться в бездну. Они оступались и оскользались на склизких морских водорослях и насилу различали друг друга сквозь пар.

– Держитесь вместе! – кричал Снусмумрик. – Осторожней!

Мало-помалу склоны стали более пологими, и перед ними открылось мертвое морское дно. Выглядело оно плачевно.

Все красивые водоросли, которые раньше гордо колыхали кронами в прозрачной зеленой воде, лежали теперь черные и распластанные, а в немногочисленных лужах жалко трепыхались рыбы.

Повсюду задыхались в песке медузы и разная мелкая рыбешка. Фрекен Снорк носилась по дну и сталкивала их в ямы, заполненные водой.

– Вот так, вот так, – приговаривала она. – Сейчас вам сразу станет хорошо...

– Золотко мое, – сказал Муми-тролль, – мне очень жаль, но мы не можем спасти всех рыб.

– Да, но нескольких-то можно, – вздохнула фрекен Снорк. Затем встала на ходули и последовала за остальными.

– Здесь совсем как в том краю с горячими ключами, – сказал Снусмумрик, вглядываясь в туман. Комета сквозь водяной пар казалась необычайно большой; она то вспыхивала, то тихо мерцала.

– Здесь дурно пахнет! – занял Снифф. – Помните, вы делаете это на свою голову!

...они все дальше уходили в глубину моря. Слово маленькие длинноногие насекомые, они все дальше уходили в глубину моря.

Местами прямо из песка вздымались громадные черно-зеленые скалы. Их вершины прежде были маленькими островками или шхерами, куда выезжали прогулочные лодки и вокруг которых плескались в воде ребятишки.

– Никогда больше не буду купаться на глубокой воде, – содрогаясь, сказал Снифф. – Подумать только что все это было у меня под животом!

И он заглянул в черную расщелину, все еще полную воды, в которой кишела таинственная жизнь.

– Но ведь это почти красиво, – неуверенно произнес Снусмумрик. – К тому же одно сознание, что никто еще не был тут до нас...

– Смотрите! – вдруг закричал Снифф. – Сундук! Сундук с драгоценностями! Откопаем?

– Не тащить же его с собой, – сказал Снорк. – Пусть лежит. Мы наверняка найдем что-нибудь почище, пока будем идти по дну.

Они проходили среди острых черных скал и были вынуждены двигаться очень осторожно, чтобы ходули не застряли. Внезапно в туманной мгле завиднелось что-то страшно огромное и уродливое.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Что это? – спросил Муми-тролль и остановился так резко, что чуть было не кувырнулся носом в землю.

– Вдруг кто-нибудь кусачий, – опасливо сказал Снифф.

Они сделали небольшой крюк и приблизились опасному существу с другой стороны.

– Да это корабль! – воскликнул Снорк. – Самый настоящий затонувший корабль!

Как жалко он выглядел, этот бедный корабль! Его мачта была сломана, а продавленные бока покрыты водорослями и ракушками.

Морские течения давно сорвали с него паруса и оснастку, а золоченая фигура на косу потемнела и растрескалась.

– Как по-вашему, есть там кто-нибудь? – шепотом спросила фрекен Снорк.

– Они наверняка спаслись в шлюпках, – сказал Муми-тролль. – Пойдемте отсюда! Слишком все это печально!

– Пойдите, – сказал Снифф и соскочил с ходулей.

– Вон там что то блестит. Наверное, золото... Мало тебе гранатов и ящера! – крикнул Снусмумрик. – Пусть лежит!

...Снифф уже нагнулся и вытащил из песка кинжал... Но Снифф уже нагнулся и вытащил из песка кинжал с золотой рукояткой, отделанной бледными опалами, от которых клинок мерцал, как от лунного света. Снифф поднял свою находку высоко над головой и засмеялся от счастья.

– Ах, как красиво! – воскликнула фрекен Снорк и разом забыла все наказания Снусмумрика про равновесие. Она качнулась вперед, потом назад, она издала душераздирающий писк и разжала руки, а потом прочертила над остовом корабля дугу и исчезла во мраке трюма.

Муми-тролль бросился к кораблю и стал карабкаться вверх по ржавой якорной цепи.

– Где ты? Где ты? – в страхе звал он.

Он проехался по толстому слою скользких водорослей, выросших на палубе, и заглянул в черное чрево судна.

– Я здесь! – пискнул слабый голосок.

– Ты не ушиблась? – спросил Муми-тролль.

– Нет, только испугалась, – ответила фрекен Снорк.

Муми-тролль прыгнул в трюм. Там стояла по пояс вода и противно пахло плесенью.

– Ох уж этот Снифф! – сказал Муми-тролль. – Все бы ему бегать за всем, что светится и блестит!

– А я так его понимаю, – возразила фрекен Снорк. – Что может быть чудеснее драгоценных камней? Ну и золота, конечно... Может, тут есть что-нибудь, как по-твоему?

– Здесь так темно, – боязливо отвечал Мумитролль. – Я буду не знаю как рад, если мы сейчас же выберемся вверх.

– Хорошо, – сказала фрекен Снорк. – Помоги мне подняться.

И Муми-тролль подсадил ее на край люка. Первым делом фрекен Снорк посмотрела, не разбилось ли зеркальце, но, слава богу, стекло было цело и все рубины на месте.

Вторым делом она принялась рассматривать в зеркальце свою намокшую челку и тут вдруг увидела: за спиной Муми-тролля, в черной глубине трюма, что-то шевелится. Что-то тихонько подбирается к нему ближе и ближе...

Она уронила зеркальце на палубу и вскрикнула:

– Берегись! Позади тебя кто-то есть!

Муми-тролль глянул через плечо и обомлел. Перед ним была огромная каракатица; она медленно подкрадывалась к нему из угла трюма. Он стал отчаянно карабкаться вверх; фрекен Снорк протянула ему лапу, но он сорвался со скользких досок и плюхнулся обратно в воду. Тут на палубу подоспели Снусмумрик, Снорк и Снифф. Они просунули в трюм ходули и стали отгонять каракатицу, но она не обращала на них внимания и упорно подползала все ближе, протягивая к Муми-троллю извивающиеся щупальца.

И тут фрекен Снорк пришла в голову блестящая мысль.

Она схватила в руки зеркальце и поймала в него красный диск кометы. Прежде ей не раз случалось пускать зайчики, и она знала, какие они противные, когда попадают тебе в глаза. И вот она направила красный сверкающий луч прямо в глаза каракатице.

Та замерла на месте, та испугалась... А Муми-тролль, воспользовавшись ее замешательством и слепотой, вскарабкался по ходулям вверх и снова оказался в безопасности среди друзей.

Они прыгнули с ужасного корабля и припустили во все ходули. Они бежали несколько морских миль, прежде чем решились передохнуть.

И тогда Муми-тролль сказал:

– Фрекен Снорк! Ты спасла мне жизнь! Да еще таким хитроумным способом!

А фрекен Снорк зарделась от удовольствия, потупила глазки и прошептала:

– Я так рада угодить тебе... Я готова спасать тебя от каракатиц по несколько раз на дню.

– Золотко мое! – сказал Муми-тролль. – Тебе не кажется, что это уж чуточку чересчур?

Дно здесь устилал мелкий ровный песочек, по которому можно было идти без ходулей. А раковины были не мелкие и заурядные, как на побережье, а огромные с зубцами и завитушками, самых необыкновенных расцветок – пурпурно-красные, сумрачно-голубые и зеленые, как морская волна.

Фрекен Снорк задерживалась чуть ли не перед каждой раковиной, любовалась ими и вслушивалась в шум моря, который они хранили в себе.

– Ракушки как ракушки, – торопил ее Снорк. Так мы никогда не доберемся до места!

Среди раковин расхаживали большие крабы и вели дискуссию. Они удивлялись, куда ушла вся вода и когда она вернется.

– Слава богу, мы не медузы! – говорил один из крабов. – Эти бедняги шагу не могут ступить без воды. А нам и ка суше неплохо!

– Жалко мне всех, кто не крабы, – говорил другой. – Очень может быть, все это устроено только для того, чтобы нам стало просторнее!

– А что, это интересная идея! Земля, населенная одними крабами! – вещал третий, задумчиво помавая клешней.

– А ну-ка, подпусти им зайчика! – шепотом попросил Муми-тролль.

Фрекен Снорк поймала в зеркальце комету, и ее слепящие отблески заиграли в глазах у крабов. Поднялась несусветная суматоха.

Крабы сталкивались друг с другом, боком скакали по песку и пря- тали головы под камни.

– Вот я и развеялся, – сказал Муми-тролль. – Прямо камень с сердца. А ну-ка сыграй что-нибудь, Снусмумрик!

Снусмумрик достал губную гармошку, но не смог извлечь из нее ни звука. Паром выдуло из нее все ноты.

– Плохо дело, – огорченно сказал он.

– Ничего, пана исправит, дай только доберемся до дому, – сказал Муми-тролль. – Папа все может исправить, если только захочет.

Весь день они шли среди пустынного морского ландшафта, который с сотворения мира лежал под толщей воды.

– А что, в этом есть что-то такое... многозначительное – шагать вот так по дну моря, – разглагольствовал Снорк. – Возможно, мы находимся сейчас где-то около самой глубокой его части.

Местность круто пошла под уклон и вдруг сорвалась в пропасть, полную пара и мрака. Быть может, там вовсе не было дна... Быть может, там внизу притаились в грязи самые большие океанские каракатицы – чудовища, которых еще никто никогда не видал.

Путники бочком, в полном молчании обошли, пропасть и прибавили шагу. Уже начинало вечереть.

А фрекен Снорк несколько раз оглянулась назад, потому что на краю пропасти лежала, мерцающая, самая большая и самая красивая раковина моря.

Она была окрашена в нежно-бледные тона, какие можно встретить лишь на самых больших морских глубинах, куда не проникает солнечный свет, а изнутри мерцала темно и заманчиво. Она лежала и тихонько напевала про себя древние песни океана.

– Ах! – вздохнула фрекен Снорк. – Как бы я хотела жить в этой раковине! Как бы я хотела забраться внутрь и посмотреть, кто это там шепчет!

– Это море так шепчет, – сказал Муми-тролль. – От каждой волны, которая умирает на берегу, в какой-нибудь раковине рождается маленькая песня. Ну, а забираться внутрь нельзя – там лабиринт, и еще неизвестно, найдешь ли дорогу обратно.

На морское дно пали сумерки, и теперь все старались поближе держаться друг к другу.

Стояла необычайная тишина. Все было мягкое и мокрое. Не слышно было знакомых звуков, которые так оживляют вечера на суше: шарканья торопящихся домой ног, шелеста листвы на ветру, пения птиц или шороха выкатившегося из-под ноги камня.

Страшно было развести костер, страшно было улечься спать среди всех тех неведомых опасностей, которые могли подстергать их здесь.

В конце концов они решили заночевать на вершине скалы высотой с ходулю.

Чтобы спать спокойнее, договорились дежурить по первую вахту и решил отдежурить также и за фрекен Снорк.

Все тесно прижались друг к другу и заснули, а он сидел и обозревал пустынное морское дно. По песку, залитому красным светом кометы, угрожающе стлались черные тени скал. Глубокая печаль охватила Муми-тролля при виде этого мрачного ландшафта, и он живо представил себе, как, должно быть, испугалась Земля, увидев приближающийся к ней огненный шар.

Он думал о том, как сильно он любит все – лес и море, дождь и ветер, солнце, траву и мох – и что жить без всего этого никак нельзя!

"Ничего, – думал он. – Уж мама-то знает, как все это спасти".